

Семья Цзян Юаня была довольно состоятельной. Они владели компанией немалого размера, которая хотя и не могла сравниться с четырьмя великими семьями города Б, всё же сумела пробиться в высшее общество. Цзян Юань после окончания средней школы уехал учиться за границу и вернулся только в этом году. Сразу по возвращении он полностью проигнорировал требование брата устроиться в семейный бизнес и по собственной воле стал менеджером Цзинь Хуа. В некотором смысле, Цзян Юань был человеком, жившим весьма своенравно.

Услышав это, Цзян Юань пожал плечами и беззаботно сказал:

— У моего брата каждый день полно дел, когда ему до меня?

Пока они разговаривали, снаружи съёмочной площадки вдруг раздался шум. Слышно было, как кто-то кричит: «Старший Гу!». Цзинь Хуа слегка удивился и выпрямился, вглядываясь в сторону входа.

Цзинь Хуа не ошибся — действительно кто-то звал «Старшего Гу». Вскоре он увидел знакомую фигуру, которую окружили люди, и она шла через вход. Высокий и статный, Гу Най выделялся в толпе, словно обладая собственной аурой. Везде, где он появлялся, он становился центром внимания. За это короткое время многие актрисы уже несколько раз прошли мимо него, стараясь привлечь внимание.

С первого раза, когда Цзинь Хуа увидел Гу Ная, он знал, что у того отличная внешность, но это ощущение ни в какое сравнение не шло с нынешним. Он видел, как многие вокруг краснели от волнения при его появлении. Цзинь Хуа думал, что даже без статуса старшего сына семьи Гу, привлекательность Гу Ная ничуть не пострадала бы. Ведь современное общество — это общество, где ценят внешность.

Не зная, зачем Гу Най пришёл на этот раз, Цзинь Хуа не стал питать иллюзий, будто тот пришёл навестить его, поэтому, немного понаблюдав, он отвёл взгляд. Цзян Юань же, напротив, выглядел так, будто собирался что-то предпринять. Он посмотрел на Гу Ная, затем на безучастного Цзинь Хуа и, не в силах сдержать любопытство, тихо спросил:

— Знаешь, я давно хотел спросить: в ту ночь, когда тебе подмешали наркотик, с Гу Наем ничего не случилось?

— А что, по-твоему, могло случиться? — Цзинь Хуа посмотрел на него и задал встречный вопрос.

Цзян Юань, терзаемый любопытством, начал фантазировать, хихикая с недобрым выражением лица. Он подался ближе и тихо спросил:

— Двое мужчин наедине, тебя подмешали наркотик, чего тут не может случиться? Передо мной тебе стесняться? Я же не буду смеяться.

Цзинь Хуа наконец не выдержал и закатил глаза.

— Я уже говорил тебе, что мне подмешали наркотик, и я ничего не помню. Кроме того, мы не были вдвоём, как ты думаешь, водитель что, не человек?

— Ну, это было в машине, а когда добрались домой, там точно остались только вы двое. Ты не помнишь, но Гу Най точно помнит. Ты же не спрашивал его?

— Спрашивал, — равнодушно ответил Цзинь Хуа. — Он вызвал мне семейного врача и сделал

два укола.

На следующий день, принимая душ, он сам проверил и действительно увидел два маленьких следа от уколов на руке.

— Правда ничего не случилось? — Цзян Юань выглядел разочарованным, чувствуя, что его жажда сплетен не была утолена.

Цзинь Хуа с недоумением посмотрел на него.

— Если ты так хочешь, чтобы что-то случилось, я могу сегодня вечером тебя оглушить, подмешать наркотик и отправить в комнату старшего Гу, а завтра ты мне доложишь, что произошло.

Цзян Юань растерянно замолчал.

Концерн «Гу» занимался очень широким спектром отраслей, и компания «Синци», в которой сейчас работал Цзинь Хуа, также была одним из её подразделений. Обычно ею управляли профессиональные менеджеры, а Гу Най лишь время от времени проверял отчёты, иногда наведываясь для личного осмотра. Каждый раз, когда он появлялся, это было время, когда артисты старались отличиться. Многие надеялись, что им удастся привлечь внимание Гу Ная, чтобы затем легко взлететь по карьерной лестнице. К сожалению, до сих пор никто не смог добиться этого. Гу Най оставался образцом сдержанности и безупречной репутации.

Всего за полчаса Цзинь Хуа и Цзян Юань смогли убедиться в напористости артистов. Цзинь Хуа с собственными глазами видел, как одна актриса яростно тянула воротник своей блузки, проходя мимо Гу Ная туда и обратно много раз, но каждый раз её оттесняли другие. Цзинь Хуа даже почувствовал неловкость за неё.

Цзян Юань цокал языком и заметил:

— Чтобы прославиться, эти люди готовы на всё.

Цзинь Хуа, прищурившись глядя на эту сцену, небрежно ответил:

— Чтобы получить что-то, нужно чем-то пожертвовать.

Цзян Юань повернулся к нему.

— А ты бы так поступил?

Услышав это, Цзинь Хуа на мгновение замер, потом повернулся к Цзян Юаню, помолчал немного и покачал головой:

— Не знаю, но по крайней мере, сейчас я бы не стал.

Будущее неизвестно, мысли людей постоянно меняются со временем. К тому же, кто угодно, когда желаемого становится всё больше, считает потерю чего-то другого не такой уж непосильной ценой.

Цзян Юань тоже замолчал. Разве ответ Цзинь Хуа не был самой правдой? В этом мире нет ничего вечного. Когда кто-то не поддаётся искушению и категорически отказывается продаваться, это не значит, что он так уж непоколебим. Просто цена этого искушения ещё не достигла его уровня.

— Почему вы не подошли?

Голос прервал их разговор. Оба подняли головы и увидели Цзин Цинъяна, стоявшего перед ними с бутылкой воды и с любопытством смотрящего на них. Цзян Юань подумал, что Цзинь Хуа каждый вечер возвращается домой и в одиночном порядке владеет Гу Наем, так зачем ему здесь сражаться с другими?

Цзинь Хуа лишь улыбнулся и спросил в ответ:

— А почему ты не подошёл?

Цзин Цинъян поднял бровь и намеренно преувеличенным тоном сказал:

— Людей слишком много, не протиснуться!

Цзинь Хуа и Цзян Юань были им рассмешены. В любом случае, из-за прибытия Гу Ная съёмка на какое-то время остановилась, и они втроём собрались вместе, чтобы поболтать.

Цзян Юань давно хотел спросить Цзин Цинъяна:

— Скажи, почему Чжао Ин так тебя боится?

Цзин Цинъян всегда был дружелюбным, без звёздной болезни, и многие артисты его особо не боялись. Но Чжао Ин почему-то казалась напуганной им до смерти. Это странное явление давно вызывало у Цзян Юаня смертельное любопытство. Сама Чжао Ин была человеком, привыкшим вести себя высокомерно, и логично было бы предположить, что встретив такого общительного Цзин Цинъяна, она стала бы ещё наглее, но вместо этого она боялась его до полусмерти, что выглядело очень странно.

Цзин Цинъян равнодушно ответил:

— Кто её знает?

Цзян Юань спросил ещё:

— Она всегда так тебя боялась?

Цзин Цинъян покачал головой и довольно неопределённо сказал:

— Раньше она ко мне относилась не очень хорошо, но тогда я тоже не был известен.

Цзян Юань хотел спросить ещё, но Цзинь Хуа не выдержал, вмешавшись:

— Цзян Юань, сходи узнай у режиссёра Лю, когда начнём съёмку.

Цзян Юань говорил с увлечением и, услышав это, естественно, был не в восторге, но ничего не сказал, лишь недовольно пробормотал что-то под нос и пошёл.

Цзинь Хуа обратился к Цзин Цинъяну:

— Извини, он обычно очень любопытный, но в целом хороший человек. Просто когда чует сплетни, немного теряет чувство такта.

Цзин Цинъян улыбнулся, не выглядя обиженным, и сказал:

— Ничего страшного, это не то, о чём нельзя говорить.

Когда он только вошёл в индустрию, он тоже был никому не известным новичком. В то время слава Чжао Ин была чуть больше его, но потом он получил главную роль в одной картине и внезапно стал популярным. До сих пор его слава только росла, но к сожалению, его актёрская игра, несмотря на все усилия, всегда оставалась слабым местом. Он был гарантом рейтингов, но в то же время все любили высмеивать его игру в интернете.

Иногда об этом было довольно грустно думать.

— Мы с Чжао Ин начали карьеру примерно в одно и то же время. Она сразу стала немного известной, а я тогда ещё бегал в массовке. Потом я внезапно прославился, и она, вероятно, не могла переварить это, стала смотреть на меня косо. Но потом произошло кое-что, и после этого она держалась от меня как можно дальше.

<http://bllate.org/book/16482/1497475>